

ВОЙНА СЕРЖАНТА ШВЫРКОВА

В мирное солнечное утро ворвался голос диктора Левитана: «Война!». Страшное неожиданное слово, но ведь мы победим, и война скоро закончится, разве может быть иначе? Так рассуждали многие. Василий Швырков, который только закончил девять классов, тоже был уверен, что пройдёт дня три и немцы побегут. Но через три дня забрали на фронт отца. На призывном пункте — суматоха, даже попрощаться толком не успели. Отец лишь улыбнулся: «Оставайся мужчиной, сын». Эти слова Василий Петрович Швырков потом часто вспоминал. Парню пришла повестка в январе 1943 года, когда до совершеннолетия оставалось почти десять месяцев.

видел. Вроде обрабатывали нашу одежду, выпаривали, выжаривали, а вши не исчезали.

После госпиталя Василий Швырков опять попал в военно-пехотное училище, но теперь в белорусский город Лепель. Из училища в 1947 году вышел лейтенантом и с тех пор с военной службой не расставался. Остался верен и спорту. Но не только футбол и лёгкая атлетика были ему по душе. Ещё в училище он увлёкся... фехтованием. Скажем, не очень распространённый вид спорта и сегодня, а тогда, после войны, многие не понимали, зачем молодому парню это нужно.

Но если Василий решил, то мнение остальных препятствием для него не являлось. Он участвовал в соревнованиях и даже стал чемпионом по фехтованию Архангельского округа, где тогда проходил службу. Принимал участие в первенстве РСФСР по лёгкой атлетике. А вообще судьба побросала его по стране. Служил в Архангельске, Вологде, Череповце, Германии. С будущей женой Лидией Константиновной встретился в Вологде во время спортивных сборов. Она выступала в команде гимнасток.

Василий Петрович бережно достаёт фотографию жены. Со снимка смотрит красивое улыбающееся девичье лицо. «Вот она, моя Лида. В прошлом году её не стало, — на глазах Василия Петровича появляются слёзы. — Остались мы вдвоём с сыном».

Ветеран Василий Швырков — подполковник в отставке.

Имеет орден Отечественной войны I степени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги».

И как ни тяжело ему сейчас, после утраты супруги, на жизнь он не жалуется, на молодых по стариковской традиции не ворчит.

— Конечно, хочется, чтобы здоровье позволило ещё жизни порадоваться, — улыбается Василий Петрович. — А главное, о чём каждый переживший войну мечтает, — не повторился бы только тот кошмар, который на нашу долю выпал. А с остальным справимся.

Ирина ПОЧИТАЛИНА.

В дорогу собирала бабушка. В полотняную сумку положила самое необходимое, с чем тогда всех отправляли на фронт: сухари, шерстяные носки и, конечно, крестик. Как ни сопротивлялся Василий, бабушка зашила маленький крестик в сумку.

На одной из станций содержимое сумки кто-то хорошенько «почистил», оставив лишь несколько сухарей. И что самое непонятное — крестика Василий тоже не нашёл, кто его украл и каким образом, он так и не узнал.

Парня направили в эвакуированное в Казань Житомирское военно-пехотное училище. У Василия была хорошая спортивная подготовка, он с детства увлекался футболом, акробатикой, лёгкой атлетикой, в училище успевал лучше других. После получения звания сержанта его направили в 129-ю Орловскую стрелковую дивизию. Так Василий оказался на фронте.

И сразу под Мценском в июле 1943 года — первый бой, боевое крещение.

— Умирать буду, а не забуду, — рассказывает Василий Петрович. — Нас бомбили несколько часов, головы из окопа не высунуть. Лежишь и думаешь — да разве тут можно выжить! Когда на следующий день перешли в наступление, увидел груды тел погибших. И наших, и немцев. Первый раз я видел такую картину, поэтому она отчетливо сохранилась в памяти. В следующем бою ты уже считаешься «обстрелянным». Но к смерти привыкнуть всё равно невозможно, просто ты уже понимаешь и принимаешь, что война и смерть идут рядом, и ничего в этой жуткой связке не изменишь.

Василий Петрович хорошо помнит, как на его глазах убили командира взвода. Он только немного был старше Василия. «Существует фраза «нелепая смерть», вот это тот самый слу-

чай, — вспоминает ветеран Швырков. — Под Мценском это случилось. Лежим в окопе. Вроде тихо. Комвзвода высовывается из окопа, и в этот же момент разрывается мина. И как будто не близко разорвалась, а командир даже вскрикнуть не успел, только голова набок, а из шеи кровь. Умер сразу».

В освобожденных городах местные жители встречали наши войска со цветами. Счастливые

моменты. «Тут и радость, и слёзы, и гордость за то, что мы смогли, мы защитили, мы освободили», — говорит Василий Петрович.

В лесах под Брянском для солдат устроили концерт. Сцена — два сдвинутых грузовика. Среди артистов ансамбля песни и пляски была и Клавдия Шульженко. В мирное время и не мечтал услышать её голос «в живую», а тут и услышал, и знаменитость увидел. Такие встречи напоминали о доме, о мирной жизни, и на душе становилось тепло и грустно одновременно.

В одном из боёв под Жлобиным Василия ранило в ногу. Он помнит, как его погрузили в телегу на солому и повезли. А как переправляли в товарном вагоне,

уже не помнит. Очнулся в полевом госпитале. Раненых было много, поэтому нары стояли в два яруса. Василия закинули наверх.

— Кровь, боль, стоны раненых, да ко всему ещё и вши, — вспоминает Василий Петрович. — Таких огромных вшей я никогда не

